

**Теперь об этом можно
прочитать только в книгах,
теперь это не более чем сон,
который трудно забыть...
Целый мир, унесённый
ветром.**

**Маргарет Митчелл
«Унесенные ветром»**

**Создание романа
«Унесенные ветром»**

началось

в 1926 с того, что

Маргарет Митчелл

написала главную фразу

последней главы:

***«Она не сумела понять ни
одного из двух мужчин,
которых любила, и вот...»***

Но быстрый стук винта стал покатиться, лодка переверта с галеры на ван, и это и роковой хвост гринья — все было слишком реально. Кто-то подхватил веревку — может быть от Тартонова или Фонтейна? Скарлетт была лишь глуп. В каютеристском судне сидел никто.

Еще не осознав случившегося, она уже спрыгнула за заваленной и как изверженная смотрела на водовоза своим дымчатые складки посты, залата лоскуны от неожиданности и испуга.

Он мяскасто сидел в седле — плотный мужчина в полуростететантом селом мезанте; у него было грубое лицо и непроштапанная черная борода. Маленькие, близко посаженные глаза, вырванные от солнца, спокойно разглядывали дом под копыта жесткого свиного вьюга. Когда он медленно свесился и засмеялся поводом на конюшню, Скарлетт наконец смогла вдохнуть — но так болезненно и резко, словно после удара под ложечку. Янки! Янки с большими листопадными но бою! А она одна в доме с тремя больными и с маленькими детшками!

Пока он не спеша шагнул по дорожке, держа одну руку на кобуре, вырвал маленькими булавками глаза вправо и влево, какайской беспорядочных выдвигая закружилась перед вылезшими вояром Скарлетт: перерезанные горлы, надутые губы над белыми жемчужными, в которых шепотом повисла тетушка Питтипол, дома, обрадованные в делье вместе с умрившимися людьми, дети, владыки на штыки, чтобы не выжидали. — все невозможные ужасы, таившиеся в слове «янки».

Ее сердце побуждено было спрятаться в чулане, заползти под кровать, спрятаться по черной лестнице и броситься к болоту, вниз на помощь. — что угодно, лишь бы убежать. Но тут скрикнула ступенная крыльцо под осторожной ступней, затем она услышала, как солдат крадучись вошел в холл, и поняла, что путь в отступлении отрезан. Оцепенев от страха, она прислушивалась к его передвижениям из комнаты в комнату, и шаги звучали все громче, до ужаснее, по мере того как он убеждался, что дом пуст. Вот он прошел в столовую и сейчас, верно, шагает на кухню.

При мысли о кухне ярость волоснула Скарлетт по сердцу как ножом и страх отступил. Там, на кухне, на открытом очаге стояли два горшка — один с печеной яблочками, другой с похлебкой из оливок, раздобытых с таким трудом на острове в Двадцати Дубах и у Макентошей, — скудный обед, которому надлежало утолить голод десяти человек и которого, в сущности, едва могло хватить на двоих. Скарлетт уже несколько часов усмирала свой разгоревшийся аппетит, дожидаясь возвращения тех, кто ушел на болото, и при мысли, что янки съест их жалкую еду, ее затрясло от злобы.

Будь они все прокляты! Они заезжали на Тару как саранча, опустошили ее и оставили людей медленно погибать с голоду, а теперь вернулись, чтобы отнять последние жалкие крошки! Ее пустой желудок свело судорогой.

«Богом клянусь, уж этому-то янки больше не удастся ничего украсть!»

Она спинула со здоровой ноги истрепанную туфлю и босиком подошла к бачке, не чувствуя даже боли от порыва. Бесшумно выдвинула верхнюю ящик,

Маргарет
МИТЧЕЛЛ

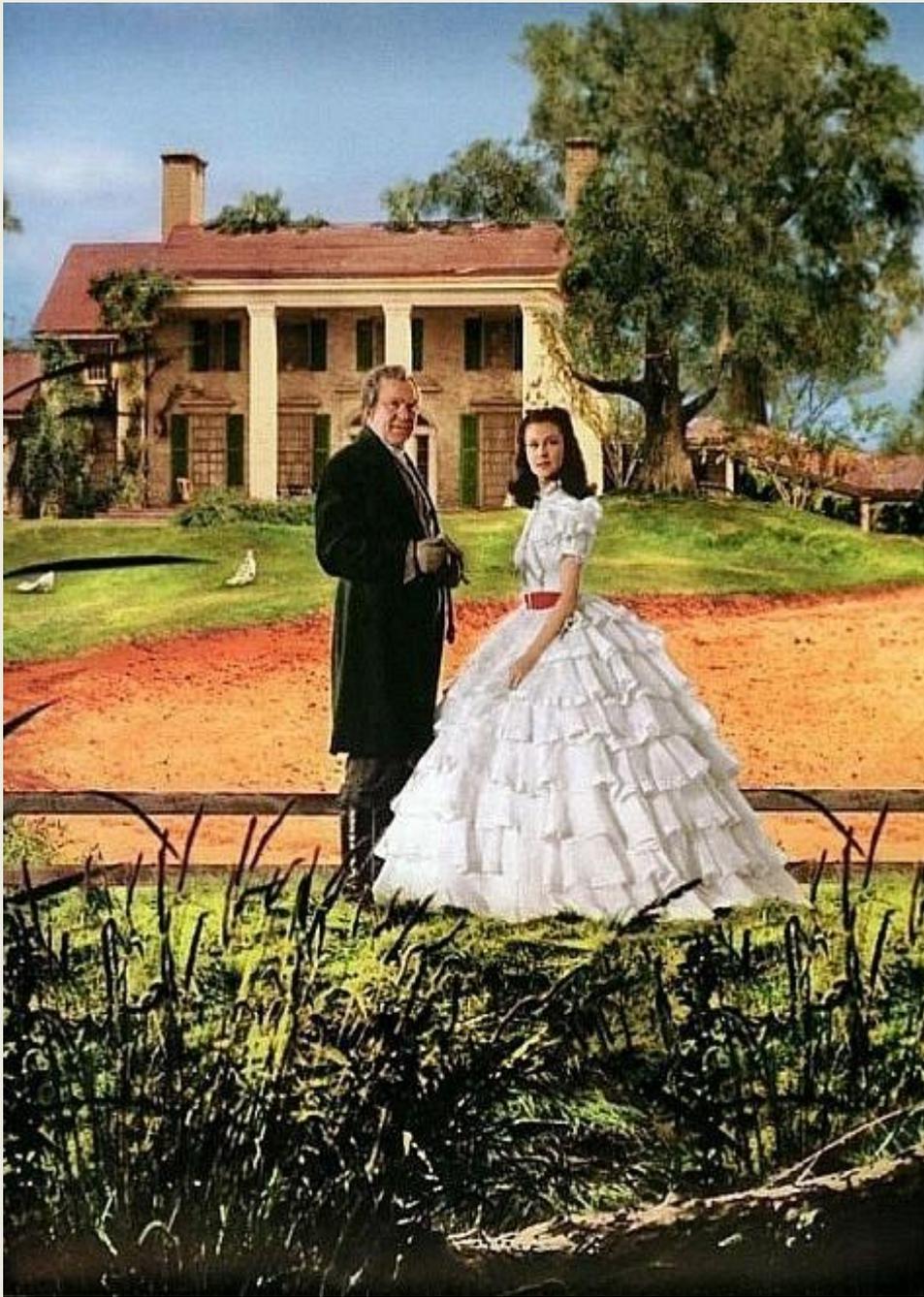
Маргарет

Митчелл

Унесенные
ветром

Лабиринт

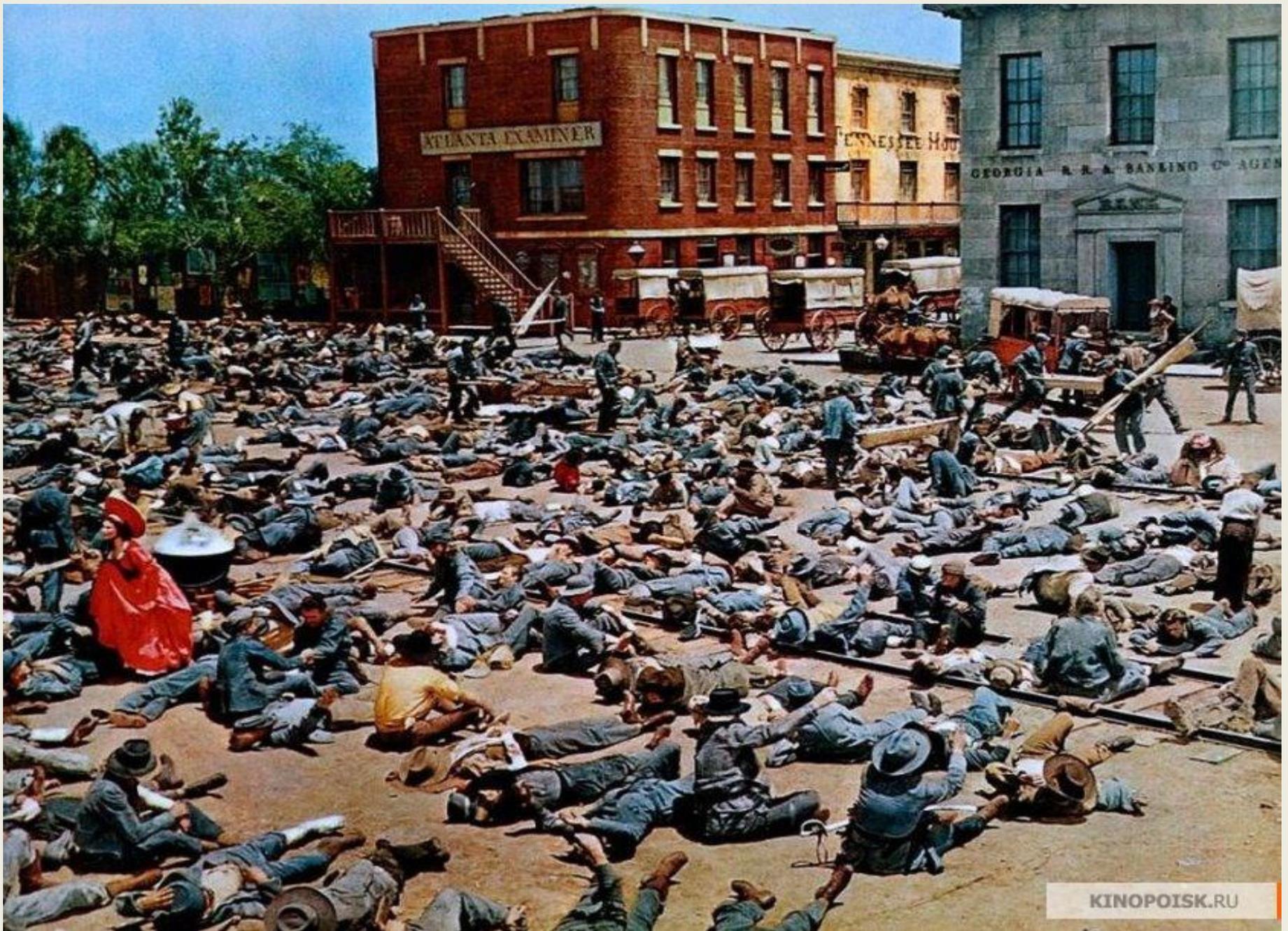

KINOPOISK.RU

KINOPOISK.RU

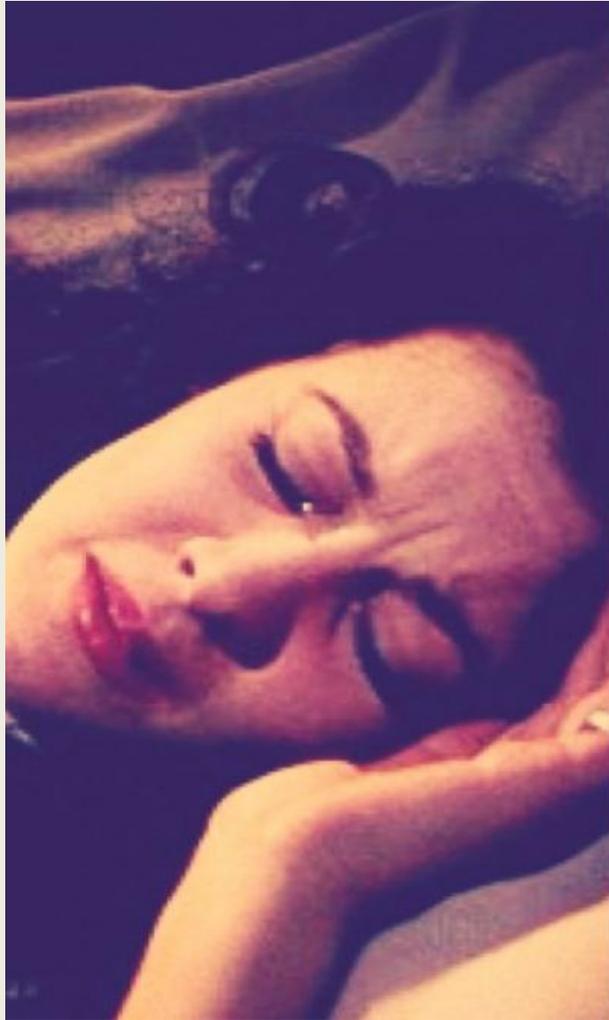

**Человек не может двигаться
вперед, если душу его разъедает
боль воспоминаний...**

**Оказывается, ей надо
было потерять их всех,
чтобы понять, как она
любит Ретта, — любит,
потому что он сильный и
беспринципный,
страстный и земной, как
она.**

...Однажды они будут вместе. Она хотела этого так сильно. Она доверяла ему все сокровища Вселенной. Она доверяла ему свое сердце.

